

Не то чтобы Гу И был для него чем-то особенным, просто он искренне заботился о своей жене. Сунь Фэйфэй не была женой Чжан Мина, и проще было избежать лишних проблем.

Как только зазвонил телефон, Чжоу Дан понял, что все кончено. Он отключил звонок и бросился бежать по коридору.

Когда они обернулись, то увидели только убегающую спину.

— Журналист?

— Нет, это второй актер из съемочной группы. Что делать, он точно все слышал.

Сунь Фэйфэй схватилась за грудь, ее лицо побелело, и Чжан Мин боялся, что она упадет перед ним.

— Я разберусь. Это последняя услуга, которую я тебе окажу. Остальное...

Не нужно было говорить, что Чжан Мин не станет конфликтовать с Гу И ради нее. Она не стоила таких усилий, и их отношения не были настолько глубокими.

Чжоу Дан, прислонившись к двери другого лифта, ударил себя по лбу. Он точно перепил воды прошлой ночью, и мозг перестал работать. Как он мог забыть, что в отеле два лифта, и они расположены по кругу? Теперь оставалось только надеяться, что эти двое не узнают его по спине. Чжоу Дан сложил руки и отчаянно молился.

Он провел весь обед в напряжении, даже не почувствовав вкуса жареного тофу, который купил. Чжоу Дан смотрел на еду с отчаянием. Эта съемочная группа точно проклята. С момента проб он словно носил на лбу злосчастный талисман.

После обеда ему сообщили, что его сцена, запланированная на завтра, будет снята сегодня. Чжоу Дан с видом «я так и знал» надел маску и медленно направился на площадку.

Сценарист, увидев его подавленный вид, спросил с участием:

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

Чжоу Дан энергично кивнул:

— У меня аллергия. Могу я снять сцену завтра?

Сценарист развел руками:

— Спроси у режиссера.

Чжоу Дан взглянул на длинноногого человека рядом с режиссером, прикрыл лицо сценарием и, кашляя, подошел к режиссеру:

— Режиссер, у меня аллергия после обеда. Могу я снять сцену завтра?

Сюй Чжоу, который планировал другую сцену, уже подготовил декорации. Но инвестор изъявил желание увидеть эту сцену, и, как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку. Вся группа начала менять декорации и звать актеров, а тут второй актер заявил об аллергии.

— Что, серьезно?

— Кашель, кашель... В общем, хотел бы сходить в больницу днем.

Сюй Чжоу повернулся, чтобы обсудить это с Чжан Мином, но тот уже подошел к Чжоу Дану и насильно отодвинул сценарий.

— Как раз кстати. Моя бабушка изучала традиционную медицину. Может, я посмотрю?

— Кашель, кашель... Не надо, не зарази тебя.

— Я еще не слышал, чтобы аллергия была заразной.

Когда рука Чжан Мина потянулась к нему, Чжоу Дан рефлекторно отклонился. Чжан Мин, глядя в его глаза, постепенно убрал улыбку с лица. Чжоу Дан явно увидел в его взгляде злость.

— Я отвезу тебя в больницу.

И на глазах у всех Чжоу Дан был выведен за пределы площадки, как школьник.

— Давай поговорим спокойно...

Видя, что собеседник не реагирует, Чжоу Дан попробовал другой подход:

— Как у тебя дела?

Чжан Мин остановился и усмехнулся с мрачным выражением:

— Хорошо, очень хорошо. Просто не ожидал, что такой мелкий хулиган, как ты, станет актером.

Чжоу Дан указал на свой воротник с невинным видом:

— Ты видел такого пассивного хулигана?

Чжан Мин отпустил его и подтолкнул к машине:

— Садись.

— У меня нет аллергии, и в больницу мне не нужно. Если ничего серьезного, я вернусь на съемки. Как-нибудь угощу тебя ужином.

Чжоу Дан, успокоив бьющееся сердце, попытался сбежать, но Чжан Мин холодно усмехнулся, и его ноги словно замерли на месте.

— Так ты лгал про аллергию, чтобы избежать меня?

— Ни в коем случае.

Чжоу Дан искренне поднял три пальца.

— Я случайно услышал ваш разговор в обед. Конечно, я сохраню тайну, но лучше держаться подальше...

— Так ты боишься, что я отомщу тебе?

Чжан Мин становился все мрачнее, и Чжоу Дан добавил еще один палец:

— Нет-нет, ты великодушный человек. Просто я думаю, что мисс Сунь не так легко отнесется к тому, что ее секрет знает человек, с которым она не очень близка...

Он поклялся, что не боялся мести Чжан Мина. В конце концов, он доверял своему вкусу — они же когда-то... были вместе.

Отрицать бывшего — это все равно что признать, что ты слеп.

— Садись.

— Я не болен.

— У меня тоже нет лекарств. Ты сказал, что угостишь меня ужином. Как говорится, лучше сегодня, чем завтра. У меня как раз есть время.

Чжоу Дан подумал о балансе на своей карте:

— Я могу выбрать, что заказать?

— Да.

Чжоу Дан пристегнул ремень безопасности и серьезно начал переговоры:

— Ты становишься все красивее. Может, великодушный человек простит мелкого хулигана, и мы закроем этот вопрос после ужина?

— О чем ты говоришь?

— О мисс Сунь и о наших студенческих годах.

Чжан Мин резко хлопнул по рулю, и Чжоу Дан вздрогнул:

— Если ты скажешь еще слово, я тут же тебя изнасилую.

— Давай без резкости.

— Хорошо.

Осознав, как его слова были поняты Чжан Мином, Чжоу Дан прислонился к окну и замолчал. Жизнь так прекрасна, он хотел выжить.

Бывший парень превратился в богатого спонсора и заставлял его, бедняка, угощать ужином. К кому теперь обращаться за справедливостью?

По сюжету романа, ты должен быть одет в ограниченную коллекцию от Armani, держать в одной руке бутылку Lafite 1982 года, а в другой — особенный стейк из Кобе, и с умным видом издеваться над моей бедностью.

Прямо показывать свой успех и косвенно намекать, что я был дураком, отпустив такую перспективную партию.

Ты... ты не играешь по правилам! Можешь ли ты просто быть человеком в рамках?

Через десять минут Чжан Мин смотрел на стол с явными следами масла, осуждая взглядом Чжоу Дана.

— Это что?

— Хот-пот. На вывеске ясно написано: 59 юаней с человека. Очень дорого.

— И ты угощаешь меня этим?

— Есть... проблема?

Ты раньше не был таким привередливым.

Чжан Мин вздохнул и неохотно положил мясо в котел.

— Куда ты поступил в университет?

— В С-университет.

— Сколько лет мы не виделись? Восемь, да?

— Восемь лет и три месяца.

Восемь лет, три месяца и два дня. Чжоу Дан даже завел себе день расставания.

— Хорошо помнишь.

Чжан Мин, наклонившись, положил приготовленное мясо в тарелку Чжоу Дана. Это было привычное действие, как восемь лет назад. Этот человек был странным — у него были лучшие варианты, но он все равно цеплялся за прошлое, считая, что никто не сравнится с ним. Никто не был таким стройным, с такими длинными ногами и приятным характером.

Может, это была особая судьба, которая снова свела их. Если бы он отпустил его снова, это было бы предательством по отношению к красной нити, которую бог браков дважды обмотал вокруг них.

Чжан Мин отвез Чжоу Дана обратно на съемочную площадку и поехал домой. Его сестра, только что спустившись вниз, увидела, как брат сразу направился в ванную, а через некоторое

время вышел, держась за живот, и упал на диван.

— Брат, что с тобой?

— Живот болит, я полежу.

— Мама, мама, у брата болит живот.

— Что случилось?

Мать Чжан Мина поспешно вышла из кухни:

— Дорогой, что болит?

— Ничего, просто съел что-то не то...

Едва он закончил, как снова побежал в ванную.

— Тетя Чжан, позвони врачу.

Чжан Мин провел беспокойную ночь под капельницей. А Чжоу Дан, держась за живот, оплакивал остаток в 500 юаней на своей карте и написал жалобный пост в Weibo.

— Пожалуйста, не зовите меня на мероприятия дороже пяти юаней.

Фото: Собака с просьбой «Возьмите меня на содержание».

На следующий день, как только Чжоу Дан появился на площадке, Цзоу Мэн и Лю Инъин сразу же прижали его к стулу и начали допрос.

— Брат Чжоу, что ты вчера делал?

Цзоу Мэн, считая, что вопрос Лю Инъин слишком мягкий, переформулировала его:

— Брат Чжоу, ты вчера с боссом босса провел всю ночь. Что вы делали? Ты...

— Вчера у меня была аллергия после обеда, и он отвез меня в больницу. После осмотра я вернулся в отель и был там в четыре часа. Вы можете проверить камеры.

Ложь сходилась с его языка легко.

— Неужели все так скучно? Я думала, будет какой-то грандиозный скандал.

Чжоу Дан вздохнул. Она думала, что Лю Инъин была нежной и мягкой девушкой, но всего за один день с Цзоу Мэн она уже стала другой?

Лю Инъин: Нет, я всегда была такой!

— Вчера, когда приехал инвестор, Сунь Фэйфэй задрала нос так высоко, что чуть не смотрела на нас свысока.

Чжоу Дан огляделся и сделал жест «тише». Вокруг было много статистов и сотрудников, и кто-то мог начать сплетничать.

<http://bllate.org/book/15449/1370559>